

УДК [947+957]

ПРАВО НА ДОСТОЙНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ КАК ИМПЕРАТИВ НОВОГО РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

© В.В. Вострикова

Рассмотрены представления российских либералов начала XX в. о праве на достойное существование как комплексе социальных прав (право на труд, на социальное обеспечение, на образование и т. д.). Проанализировано обоснование данной идеи в трудах либеральных мыслителей с нравственной и правовой позиций. Показана обусловленность права на достойное существование признанием либералами принципа самоценности личности. Сделан акцент на восприятии либеральными мыслителями права на достойное существование как права-притязания, позволяющего каждому гражданину требовать от государства минимума социальных благ.

Ключевые слова: права человека; право на достойное существование; социальные права; право на труд; либерализм; социальное государство.

Сущностной характеристикой сформировавшейся в постсоветской России модели рыночной экономики является имущественное расслоение, причем подавляющее большинство населения имеет низкий уровень дохода. В связи с этим важнейшей задачей государственной политики выступает борьба с бедностью, проведение на государственном уровне комплекса мер с целью повышения благосостояния граждан. Перманентный характер данной задачи можно констатировать в отношении всего XX столетия российской истории, на протяжении которого свое понимание проблемы бедности и пути ее разрешения озвучивали различные политические силы. В начале прошлого века к этой проблеме обращались представители нового либерализма, в интерпретации которых она звучала как вопрос о достойном человеческом существовании. Помимо высокого уровня бедности в России рубежа XIX–XX вв., поставить такой вопрос либералов побудило осмысление одной очень важной, с точки зрения либеральной идеологии, тенденции общественного развития. Дело в том, что к началу XX в. политическое развитие обнаружило, что для осуществления свободы требуется не только устранение юридических препятствий, но и определенные материальные условия. Стремясь разработать систему гарантий для фактической реализации принципа свободы личности, либералы поставили вопрос о праве на достойное существование. Нетрудно заметить, что и в таком ракурсе проблема не потеряла своего значения для современной России.

Нельзя сказать, что идея либералов о праве на достойное существование не привлекала внимания современных исследователей. В частности, к ее анализу обращались С.И. Глушкова, И.Н. Новикова, Л.И. Сиземская, И.А. Кацапова, Т.В. Кисельникова, И.Д. Осипов [1–5]. Однако представляется целесообразным самостоятельное и детальное рассмотрение данной идеи, поскольку в вышеперечисленных работах она изучалась в контексте более общей темы. Такая попытка и предпринимается в данной статье.

Как известно, одним из первых в Европе и первым в России сформулировал идею права на достойное существование Вл.С. Соловьев. Ее развили П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, Б.А. Кистяковский, С.А. Котляревский, С.И. Гессен.

Содержание понятия права на достойное существование Соловьев определял в виде требования, «чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию (т. е. одежду и жилище с теплом и воздухом) и достаточный физический отдых, но чтобы он мог также пользоваться и досугом для своего духовного совершенствования» [6].

Новгородцев, употребляя право на достойное существование в качестве юридической категории, предполагающей систему определенных действий (государственной политики), стремился к конкретизации его содержания. Размышляя в данном ключе, он писал: «Конечно, понятие о достойной человеческой жизни открывает простор для бесконечных требований и предложений во всю меру человеческого идеала... Конечно, потребности человека разнообразны и субъек-

тивны, и определить точно, где начинается образ жизни, достойный человека, нельзя» [6, с. 321, 324]. Однако в каждом обществе есть уровень жизни, который считается нормой, и есть предел, за которым начинается недопустимая крайность. «Можно спорить о восьми или девятичасовом рабочем дне, – отмечал либерал, – но совершенно очевидно, что пятнадцать или восемнадцать часов работы есть бессовестная эксплуатация. Можно спорить о возможных размерах жилища в сторону отклонения вверх от минимальной нормы; но бесспорно, что темные и сырые подвалы противоречат всяким нормам допустимого и возможного» [6, с. 324]. Поэтому, подытоживал Новгородцев, «когда говорят о праве на достойное человеческое существование, то под этим следует разуместь не положительное содержание человеческого идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни. Точно также говорим мы о праве свободной мысли и верующей совести, в смысле отрицания внешних стеснений для духа, хотя хорошо знаем, что положительное осуществление идеала внутренней свободы одним этим не может быть достигнуто» [6, с. 321, 322]. Таким образом, по мнению либерала, речь должна была идти об освобождении от гнета тех условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно, ибо только в этом случае можно было более или менее четко очертить критерии содержания права на достойное существование.

Признание данного права либералы рассматривали и как нравственную потребность, и как объективное требование общественно-го развития. Так, с точки зрения Покровского, совесть современного человека не могла мириться с тем, что при достигнутом общественном уровне культуры и образованности почти на глазах у всех люди умирали от голода и кончали жизнь самоубийством вследствие отсутствия у них средств к существованию. По убеждению мыслителя, у всякого нормального человека, наряду с чувством стыда и возмущения, такая ситуация должна была вызвать осознание порочности той организации общества, при которой она возможна. Новгородцев отмечал, что признание права на достойное существование отвечает чаяниям миллионов обездоленных и без это-

го шага невозможно ослабление социальной напряженности. А М.М. Ковалевский указывал, что «противопоставление бедности и богатства, рознь между имущими и неимущими» является фактором, сдерживающим общественный прогресс [7].

Но кто возьмет на себя обеспечение права на достойное существование? Представители нового либерализма считали, что поддержка слабых – это правовая обязанность государства, тогда как классические либералы воспринимали помощь нуждающимся скорее как задачу благотворительности, нежели права. «Этому требованию, – писал в свое время Б.Н. Чичерин, – может удовлетворить уже не право, а иное начало – любовь. Тут приходится уже не охранять свободу, а восполнять недостаток средств... Право одно для всех; человеколюбие же имеет в виду только известную часть общества, нуждающуюся в помощи. Если бы государство вздумало во имя этого начала изменять свое право, т. е. вместо установления одинаковой свободы для всех обирать богатых в пользу бедных, как этого требуют социалисты, то это было бы не только нарушением справедливости, но вместе с тем извращением коренных законов человеческого общежития» [8]. Возражая классическому либерализму, Новгородцев оценивал позицию Чичерина как одну из коренных ошибок правосознания XIX в. и доказывал, что, ставя целью права охрану свободы и отделяя от этого потребность в восполнении средств, старая теория забывала, что пользование свободой может быть совершенно парализовано недостатком средств. Вот почему, отмечал Новгородцев, хотя задача права состоит действительно в охране личной свободы, «для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы; без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически» [6, с. 322-323]. Именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее реализации. Гарантируя достойное существование гражданам, указывал либерал, право тем самым признает принцип охраны личности в каждом человеке, утверждает в сознании каждого, что закон стоит на защите его прав. Естественным следствием этого будет рост чувства соб-

ственного достоинства у нуждающихся, что, несомненно, придаст активность их собственным действиям по улучшению своего положения, ибо сознание беззащитности и беспомощности в жизненной борьбе служит источником социального пессимизма. Таким образом, Новгородцев видел непосредственную связь права на достойное существование и процесса формирования гражданского общества.

Констатируя нравственную природу права на достойное существование, Новгородцев настаивал на придании ему юридического значения, в противном случае данное право может остаться просто благим пожеланием. По мнению либерала, движение в направлении юридического утверждения права на достойное существование уже началось, уже «совершается один из тех обычных переходов нравственного сознания в правовое, которыми отмечено прогрессивное развитие права» [6, с. 321]. Новгородцев считал необходимым введение понятия права на достойное человеческое существование в Декларацию прав человека и гражданина и юридическую разработку основных институтов этого понятия в рамках позитивного права. Поддерживавший идею дополнения Декларации Кистяковский отмечал, что здесь «наряду с гражданскими и политическими правами должны быть поставлены права социальные, наряду со свободой от вмешательства государства в известную сферу личной и общественной жизни и правом на участие в организации и направлении государственной деятельности должно быть поставлено право каждого гражданина требовать от государства обеспечения ему нормальных условий экономического и духовного существования» [9]. Вместе с тем Кистяковский считал, что ни Новгородцеву, ни Покровскому не удалось вскрыть юридической сущности права на достойное существование, тогда как оно должно быть сконструировано в качестве публичного субъективного права [9, с. 585]. Также Кистяковский категорически не соглашался с обоснованием Соловьевым права на достойное существование с нравственной и религиозной позиции, ибо последний, по убеждению Кистяковского, неправомочно исходил из понимания государства как «сбирательно-организованной жалости». Для Кистяковского не подлежало сомнению, что

то общество, члены которого должны рассчитывать на благодеяние и милость, основано на безнравственных принципах, т. к. в нем личность не внушает к себе уважения и не является безусловной ценностью. «Не в силу чувства жалости, а в силу самой природы правовой организации, – настаивал либерал, – в нормальном социальном строе каждому человеку должно быть гарантировано право на достойное человеческое существование, служащее основанием для целого ряда правовых притязаний личности. Необходимо, чтобы всякий человек притязал; только тогда он будет и дерзать, т. е. будет свободным» [9, с. 587-588]. Таким образом, помощь малоимущим либералы считали правовой обязанностью государства.

Исходя из трактовки права на существование как права-притязания, либералы критиковали сложившееся в России его понимание как апелляции к милости и благодати общества. Такой подход, отмечал, в частности, Покровский, отнюдь не гарантировал конкретному индивиду соблюдение его права. Например, в области призрения бедных «обязанность государства спасать от голодной смерти признается, но права быть спасенным от голодной смерти отдельное лицо не имеет», – указывал мыслитель [10]. В подходе к праву на существование, с точки зрения либералов, отразилась сущностная черта российского правосознания: восприятие любого права не как прирожденного, данного по закону, а как милости, привилегии, льготы – из века в век подпитывавшее правовой нигилизм.

В содержательном плане право на достойное существование подразумевало для либералов целый комплекс прав, именовавшихся правами «второго поколения», таких как право на труд, на социальное обеспечение, на образование и т. д. Посредством их постепенной реализации, по мнению мыслителей, в современных им государствах уже началось практическое воплощение в жизнь идеи достойного существования.

Из всех социальных прав «коренное и принципиальное значение» либералы признавали за правом на труд [6, с. 324]. Именно оно имело наиболее серьезные основания претендовать на статус естественного права, непосредственно вытекающего из права на жизнь. Как указывает Д.В. Аронов, сторон-

ники правового регулирования трудовых отношений не без оснований подчеркивали, что договор о найме – это не просто сделка о купле-продаже: услуги не могут быть отделены от личности работника, которая сама по себе обладает безусловной ценностью [11]. Первые попытки реализации права на труд либералы констатировали во Франции в 1793 и 1848 гг. Тогда они закончились неудачей. Однако это, отмечал Кистяковский, не могло служить свидетельством неосуществимости самого права либо неспособности правового государства решать подобные задачи. Причина провала попыток осуществления права на труд во Франции крылась в их декларативном характере, в необеспеченности провозглашенного конкретными мероприятиями [9, с. 591]. Помимо того, с точки зрения С.А. Котляревского, успешность реализации права на труд напрямую зависела от уровня экономического развития государства [12]. Несвоевременный опыт Франции привел к тому, что право на труд стали считать утопией. Однако отмечал Новгородцев, спустя полвека эта утопия стала практическим лозунгом всех передовых русских партий. Попыткой последовательного проведения данного принципа в жизнь либерал считал требование кадетской программы об увеличении площади землепользования населения, обрабатывающего землю, личным трудом [6, с. 325]. Эта мера была сопряжена с принудительным отчуждением части помещичьих земель, а значит, с нарушением принципа неприкосновенности частной собственности. Новгородцев обосновал необходимость отмены данного принципа как устаревшего, не отвечающего требованиям нового времени с его приоритетом развития личности. «Правосознание нашего времени, – писал он, – выше права собственности ставит право человеческой личности и, во имя этого права, во имя человеческого достоинства, во имя свободы, устраняет идею неотчуждаемой собственности, заменяя ее принципом публично-правового регулирования приобретенных прав с необходимым вознаграждением их обладателей в случае отчуждения» [6, с. 325]. Таким образом, либералы поставили вопрос о социальных функциях собственности, актуальность которого трудно переоценить.

Другим следствием признания права на достойное существование Новгородцев

называл «широкое допущение профессиональных союзов». Но здесь либерал указывал на вполне реально обозначающуюся опасность забвения общегосударственных интересов в погоне за охраной прав трудящихся. «На почве свободы союзов, – писал он, – создаются такие могущественные организации, которые при известных условиях могут угрожать правильному течению государственной жизни и приводить в расстройство сами основы общественного строя» [6, с. 326]. Отсюда возникает задача огромной сложности – примирить свободу профессиональных союзов с государственным интересом.

И, наконец, еще одним практическим результатом идеи права на достойное существование Новгородцев считал систему общественного и государственного призрения нетрудоспособных.

В целом анализ понимания права на достойное существование представителями нового либерализма в России позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, отечественные либералы внесли серьезный вклад в развитие теории прав человека, одними из первых в истории мировой общественной мысли сформулировав идею права на достойное человеческое существование. Помимо того, в их трудах наблюдается последовательное развитие данной идеи: если Соловьев обосновал ее с религиозной и нравственной позиций, то Новгородцев и Кистяковский истолковали право на достойное существование как правовую проблему. Трактую право на достойное существование как комплексный правовой институт, включающий в себя совокупность социальных прав – прав «второго поколения», – либералы предсказали дальнейшее расширение перечня этих прав в процессе общественного развития. Все это позволяет говорить об опережающем характере российской либеральной теории в области прав человека.

Во-вторых, выдвинув идею права на достойное существование, либералы вскрыли связь права и благосостояния, тем самым придав толкованию права социальный смысл. Они также показали, что право выполняет в обществе не только охранительную, но и положительную функцию, в которой выступает в виде права-притязания, поз-

воляющего каждому человеку требовать от государства минимума социальных благ.

В-третьих, либералы остались верны принципу личности, поскольку право на достойное существование выводилось ими из самоценности каждой личности, независимо от ее заслуг, положения в обществе и т. п. Мыслители настаивали на том, что государство обязано гарантировать реализацию права на достойное существование не только на уровне общества в целом, но на уровне конкретной личности с учетом ее индивидуального бытия. В понимании либералами права на достойное существование ясно звучит мотив творческой реализации личности, ибо это право призвано обеспечить равные условия для такой самореализации.

В-четвертых, либералы фактически обосновали концепцию социального государства, преследующего цель создания социально справедливой системы общественных отношений. Причем, подчеркивал Кистяковский, добиться этой цели государство должно было не тем, «чтобы все члены общества превратились в призреваемых, рассчитывающих на милосердие и благодеяние», а созданием таких условий для самореализации личности, «чтобы никому не приходилось рассчитывать на благодеяние» [9, с. 587]. Подобная трактовка государства, по справедливому замечанию Осипова, не только существенно расширяла концептуальные рамки сложившейся к тому времени теории правового государства, но и восходила к укоренившемуся в политической и философской мысли России понятию государства, построенного на нравственных началах справедливости и правды [4, с. 115].

В-пятых, на теоретической разработке либералами идеи права на достойное существование был основан комплекс законопроектов, предложенных в рамках думской деятельности отечественного либерализма в начале XX в. Данный сюжет получил обстоятельное рассмотрение в работе Д.В. Аронова [11].

И, наконец, хочется верить, что идея достойного человеческого существования все-таки получит реализацию в России в XXI в. и хоть и с опозданием, но сбудутся надежды либералов, мечтавших о ее «ясном принципиальном признании» прежде всего у себя на Родине [6, с. 321].

1. Глушкова С.И. Проблема правового идеала в русском либерализме. Екатеринбург, 2001.
2. Кацанова И.А. Идея национального и универсального в русской философии права: Б.Н. Чичерин и П.И. Новгородцев // *Вопр. философии*. 2007. № 4. С. 132-143.
3. Кисельникова Т.В. Проблемы социализма в либеральной общественно-политической мысли России на рубеже XIX–XX веков. Томск, 2001.
4. Осипов И.Д. Философия русского либерализма XIX – начала XX в. СПб., 1996.
5. Сиземская Л.И., Новикова И.Н. Три модели развития России. М., 2000.
6. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // *Новгородцев П.И. Сочинения*. М., 1995. С. 323.
7. История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста. М., 2002. С. 554.
8. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М., 1882. Ч. 1. С. 267.
9. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 490.
10. Покровский И.А. Право на существование // *О праве на существование. Социально-философские этюды*. П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. СПб.; М., 1911. С. 25-26.
11. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М., 2005. С. 297.
12. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. С. 98.

Поступила в редакцию 21.11.2008 г.

Vostrikova V.V. Right to worthy existence as an imperative of new Russian liberalism (the end of the XIX–the beginning of the XX century). Overviews of Russian liberals of the beginning of the twentieth century on a right to worthy existence as a complex of social rights (right to labor, right to social welfare and education, etc.) are examined. Grounds of this idea in the works of liberal thinkers are analyzed from moral and legal points of view. Conditioned interaction between right to worthy existence and principle of personality self wealth recognized by liberals is shown. The emphasis is placed on liberal thinkers' perception of right to worthy existence as claim which affords every citizen to demand minimum of social goods from the state.

Key words: human rights; right to worthy existence; social rights; right to labor; liberalism; social state.